

СЕРИЯ "ТРИЛЛЕРЫ ОТ ЛЮТТОЛИ"

СПАСАЯ МАМУ

СВЯЗЬ МАТЕРИ С НЕРОЖДЁННЫМ ДИТЯ
ЕДИНСТВЕННОЕ ОРУЖИЕ ПРОТИВ УБИЙЦ

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

Триллер Люттоли

ЛЮТТОЛИ
Спасая Маму

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

2019

Люттоли

Спасая Маму / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович»,
2019 — (Триллер Люттоли)

Два брата грабят самолёт с крупной суммой чёрного нала, который принадлежит коррумпированным сотрудникам ФСБ. Чтобы устранить утечку, они вводят специальный режим зачистки, который предусматривает убийство лиц связанных с преступниками. Одной из таких лиц является беременная жена младшего брата. Её жизнь висит на ниточке, но не рождённая дочь бьётся до конца, не давая ей оборваться.

© Люттоли, 2019

© Агаджанов Людвиг Ашотович, 2019

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	25
Глава 9	29
Глава 10	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Люттоли Спасая маму

Часть первая

Глава 1

Воронежская область. Город Павловск. 19 апреля. Утро

Прозрачные капли торопливо скользили вниз, отбивая барабанную дробь на крышах домов и автомобилей. Они неслись нескончаемым потоком на одиноких прохожих, суетливо прикрывающих головы руками, лихорадочно вытаскивающих из сумок зонты или просто натягивающих ворот куртки, сооружая из него подобие капюшона. Ливень в считанные минуты образовал ручейки на улицах Павловска. И они дружно понеслись в сторону Дона.

Новенький синий автобус, рассекая лужи и отбрасывая на тротуар целые потоки грязной воды, подъехал к остановке.

Поддерживаемая мужчиной за локоть из дверей автобуса вышла молодая женщина в сером плаще, под которым отчётливо просматривался огромный живот. Аня, невысокая милотвидная девушка двадцати пяти лет с чёрными волосами и живыми карими глазами, так и осталась стоять возле остановки. Ей необходимо было перейти на другую сторону улицы, но по пешеходному переходу непрерывно двигался поток воды, который вполне мог и с ног сбить.

Аня озиралась по сторонам в поисках относительно безопасного перехода, когда рядом с ней неожиданно прозвенел задорный юношеский крик:

– Держитесь, мамаша!

К Анне подбежали двое молодых парней, подхватили с двух сторон, соорудив из своих рук нечто вроде сиденья, а затем подняли и, шлёпая босыми ногами по воде, понесли на другую сторону.

Прохожие ставшие свидетелями этой сцены, остановились и улыбались, вплоть до того самого мгновения, пока ребята не поставили Аню на ноги на другой стороне улицы подальше от всех этих луж и ручейков.

Аня, смеясь, помахала рукой вслед убегающим ребятам.

– Сына Ваней назови! – закричал один из парней.

– Или Егором! – раздался следом второй голос.

Оба помахали Ане и побежали дальше, перепрыгивая через лужи.

– У меня будет дочь. Маша! – закричала им вслед Аня.

Возле Ани остановился пожилой мужчина с зонтом.

– Ты бы поберегла себя, дочка, или хотя бы зонт взяла, – посетовал он, отслеживая взглядом струйки воды, которые ползли по щекам Ани. – Не приведи Господь, заболеешь. Что с дитём будет?

– Да мне тут рядом, бабушка! Совсем ничего идти. Даже промокнуть не успею.

Аня повернулась и, придерживая живот, пошла по направлению к двухэтажному розовому зданию времён Петровской эпохи, которых в Павловске имелось множество. На нём пестрели простенькие вывески с предложением различных услуг.

Пожилой мужчина развернулся и, держа зонт над головой Ани, пошёл рядом с ней. Аня ни единого слова не сказала. Ей нравилось всеобщее внимание. Куда бы она не пошла, где бы не находилась, едва ли ни каждый, как мог, пытался ей помочь. И оттого на душе становилось

необычайно тепло. Ведь они заботились не о ней, а о маленькой Маше, которой вскоре предстояло появиться на свет.

Бок о бок, они миновали вывеску с надписью «Заправка картриджей» и остановились у следующей двери с табличкой: «Ремонт компьютеров, ноутбуков и сотовых телефонов».

– Здесь работает мой муж. Спасибо дедушка!

Но дедушка даже не собирался уходить. Он вошёл в мастерскую вслед за Аней и гневно обрушился на молодого человека, который стоял за прилавком и широко зевал. Это и был Александр Стойкий, муж Ани.

– Ты чего, изверг, делаешь? – грозно закричал пожилой мужчина, наступая на Александра. – Жена на сносях, а он её к себе зовёт в такую непогоду. Чтоб в последний раз... понял?

После столь неожиданной отповеди, он столь же неожиданно развернулся и удовлетворенный своим поступком ушел, оставив после себя растерянного Александра и смеющуюся Аню.

– Ты где его нашла? – Александр с некоторой настороженностью посмотрел в сторону двери.

– Это дедушка меня нашёл, – весело ответила Аня, – увидел на улице и проводил к тебе. За мной все ухаживают. Привыкай, Саша!

Александр исчез за дверью в подсобку. Послышался шум, суета и чертыханье. Спустя минуту он появился, комкая в руках полотенце сомнительной свежести.

– Дедулька прав. Чего попёрлась в такую погоду? – сердито бросил он, вытирая ей лицо. – Ты же вся промокла! Чего срочного случилось?

Он накрыл полотенцем голову жены и начал вытирать намокшие волосы. Из-под полотенца прорвался радостный голос.

– Из клиники Бундаевой позвонили. Предлагают бесплатное сопровождение беременности и самые лучшие роды в отдельной VIP палате. Буду рожать как кинозвезда!

– С чего это вдруг? – убирая полотенце, недоверчиво поинтересовался Александр.

– Какая-то немецкая фирма всё оплачивает. Они придумали новый прибор для беременных женщин. Называется «УКБ». Устройство Контроля Беременности. Если ты соглашаешься использовать этот прибор, клиника организует для тебя роды на самом высшем уровне.

– А что за прибор? Не опасно для ребёнка?

– Говорят, не опасно. Сейчас пойду и всё узнаю. А потом вернусь и расскажу.

– Никаких «вернусь»! – сердито буркнул Александр. – Как выйдешь, берёшь такси и прямым ходом домой. Я не собираюсь целый день выслушивать упрёки от всяких там, пенсионеров. Уяснила?

– Уяснила! – Аня несколько раз кивнула головой.

Александр проводил жену на улицу, некоторое время смотрел ей вслед, затем вошёл обратно в мастерскую, прикрыл за собой дверь и вывесил табличку с надписью «Закррито». Часы показывали без одной минуты одиннадцать. Он несколько раз посмотрел на часы, потом вернулся за прилавок, вытащил и поставил перед собой белую коробочку с надписью «Не подлежит ремонту». Достал из неё старенький телефон и сразу включил. Едва телефон заработал, раздался пронзительный звонок. Из трубки донесся шум воды.

– Андрюха! Ты где? В ванной? – настороженно поглядывая на дверь, тихо спросил Александр. В ответ прозвенел злой голос старшего брата:

– А где ещё?! Эта стерва меня под конец достала. Нигде от неё покоя нет. Одна радость, что скоро избавлюсь от жены. Поэтому терплю.

– Ты с моей симки звонишь?

– С твоей!

Александр облегчённо выдохнул.

– Ну, тогда можешь свободно говорить. Её не смогут пробить.

– Я и так свободно говорю, братуха. Сам бы прикончил её, но оставлю её тем ребятам, которые скоро придут за мной. Посмотрим, что она тогда запоёт...

– А чего сделала-то опять?

– Ещё один кредит оформила. На три миллиона! Под залог квартиры, которая ей от матери досталась. Купила себе «Мерина», чтоб подруги завидовали. Так и сказала! Эх... дура... работы у неё нет, а она четвёртый кредит вешает себе на шею. Скоро всё отберут, если, конечно, раньше не убьют. Требует, чтобы я кредиты гасил. С утра до ночи меня изводит своими наглыми требованиями. Уже и по карманам шарит, паскуда...но ничего, мало осталось. Скоро получит своё. Ненавижу эту тварь...

– Потерпи уж. А у нас чего? Звонили?

– Да. Звонили. Полёт запланирован на ближайшее воскресенье. Как раз на Пасху. Расклад тот же. Уверен. Я завтра приеду к тебе. Мы ещё раз всё обсудим с глазу на глаз.

– Приедешь? А это не опасно?

– У меня скоро рейс на Воронеж. Как прилечу – сразу к тебе. Мой телефон в самолёте оставлю на всякий случай. Возьму с собой только тот, который ты мне дал. Поговорим. Потом вернусь обратно в Москву. Типа подработки, чтобы кредиты жены погасить. Если поинтересуются поездкой, ничего интересного для себя не узнают. А нам поговорить в любом случае надо.

– Приезжай. А я пока машиной займусь. Только приезжай в мастерскую. Не надо, чтобы тебя Аня видела.

– Хорошо. До встречи!

В трубке раздались гудки. Александр выключил телефон и вернул его обратно в коробку. Со лба струился пот, но он ничего не замечал, кроме собственного страха. Руки непрерывно дрожали. Александр вцепился в край прилавка и дрожащим голосом прошептал:

– Спокойно! Спокойно! Всё пройдёт хорошо. Должно пройти... Да и кому нужна эта постылая жизнь с вечными проблемами?! Лучше один раз рискнуть, чем всю свою жизнь из грязи выбираться...

Глава 2

Устройство Контроля Беременности

Приёмная оказалась совершенно пустой. Ни одной беременной женщины. Вообще никого. Аня сняла с себя мокрый плащ, повесила на вешалку, а затем направилась к стойке регистратуры и протянула в окошечко паспорт. Медсестра раскрыла документ и начала что-то набирать на клавиатуре.

– Стойкий... Анна Владимировна...или Стойкая? Как правильно?

– Стойкий!

Монотонный голос медсестры звучал слишком громко для пустого зала:

– Тридцать пять недель... Первая беременность... Беременность проходит без отклонений. По телефону вы дали согласие на участие в экспериментальной программе немецкой фирмы «Зибельт», которая занимается производством медицинского оборудования. Всё верно?

– Да! – подтвердила Аня и, оглянувшись по сторонам, удивлённо добавила: – Я думала, здесь будет больше народа.

– Вы единственная согласились. Остальные отказались, – коротко ответила медсестра. – Вы тоже можете отказаться. Это экспериментальное оборудование. Оно может работать неправильно. Давать неверные сведения. Разработчики хотят проверить эффективность прибора.

– Я хочу попробовать!

– Хорошо.

Медсестра распечатала несколько листов. Два из них она положила перед Аней.

– Ознакомьтесь и подпишите. Здесь соглашение с фирмой «Зибельт». Они берут на себя все расходы по родам, а вы обязуетесь выполнять их инструкции.

Аня пробежалась взглядом по строкам, а потом смело подписала оба листа.

– Один оставьте здесь. Заберёте, когда будете уходить. Пойдёмте, я вас провожу.

Прихватив папку с документами, медсестра повела Аню по коридору. Очень скоро они вошли в небольшое помещение с большим монитором. Возле монитора стояли трое в белых халатах. Две женщины и мужчина. Медсестра подвела к ним Аню, передала папку одной из них и ушла. Та женщина, которая взяла папку, сразу представилась.

– Нелли Анзоровна Бундаева. Я врач-гинеколог. Возглавляю это медицинское учреждение. Мы учувствуем в очень интересном проекте фирмы «Зибельт». Проект представляет глава немецкой компании фрау Зибельт. А это Николай. Переводчик.

Аня приветливо поздоровалась, окинув всех лишь беглым взглядом. Нелли Анзоровна помогла Ане устроиться удобно в кресло. Потом села рядом с ней. Загорелся экран. На экране монитора появилась...сумочка с ремешком на липучках. Фрау Зибельт встала у экрана и начала объяснять предназначение этой сумочки, а Николай переводил все её слова.

– Это тот самый прибор, который получил название «УКБ». По своему назначению и функционалу – это мини УЗИ. Его предназначение состоит в том, чтобы передавать данные о состоянии матери и плода в реальном времени на сервера компании «Зибельт». Там эти данные автоматически обрабатываются. Таким образом, отслеживается состояние матери и плода. В случае если появляются отклонения, после обработки данных выдаются рекомендации по их устранению. Это делается очень быстро. Если же возникает прямая угроза жизни матери или ребёнка, загорается красная лампочка. Как только она загорается, прибор автоматически включает сигнал SOS. Включатся и станут повторяться сигналы, – два коротких и один длинный, – как в азбуке Морзе. Это будет означать, что возникла угроза вашей жизни или жизни ребёнка. Данные об опасности вместе с координатами вашего местонахождения будут переданы одновременно на монитор прибора и на сервер. Сервер же продублирует данные в клинику Бунда-

ею. Затем, из клиники немедленно выдвинется группа дежурных врачей, у которых уже на руках имеются все сведения об угрозе, способах её нейтрализации и местонахождении беременной женщины. Вам понятно, фрау Анна?

– Не совсем... – Аня слегка подалась вперёд. – Я вижу только сумочку и непонятный ремешок. А как данные передают? И что это за данные? Мне непонятно.

Николай перевёл слова Ани и сразу же начал переводить ответ фрау Зибельт.

– Ремешок сделан на специальных липучках. Он обвязывается вокруг живота вместе с УКБ, который вы называете «сумочкой». Вы включаете прибор, прикладываете к животу и застегиваете ремешок вокруг талии. Всё. Прибор будет передавать аудио, фото и видео файлы в автоматическом режиме на наши сервера. Кроме того, вы сами сможете слышать звуки, к примеру, стук сердца вашего ребёнка. И не только. Вы сможете видеть своего ребёнка. Для этого достаточно привести вторую часть экрана в вертикальное приложение.

По знаку фрау Зибельт, сумка неожиданно разделилась на две части. Верхняя часть раскрылась и встала в вертикальное положение. Потом на экране появилось изображение плода. Изображение было более отчётливым, нежели Аня видела, проходя привычное УЗИ.

– Два экрана, – продолжала рассказывать фрау Зибельт, а Николай переводил. – Один выгнутый для того, чтобы прикладывать к животу, а второй складной, чтобы можно было удобно носить и при желании посмотреть на своего ребёнка. Есть ещё блок управления справа от монитора. Но они все для ручного управления. Сейчас все они не активны. Если вы подпишите контракт, вы возьмёте на себя обязательство носить этот прибор 24 часа в сутки. Его нельзя снимать. Он должен оставаться на вас во время родов и после родов. Взамен вы получаете VIP обслуживание на самом высоком уровне. Для родов вам предоставят отдельную палату и первоклассных врачей, в том числе из Германии. Они будут наблюдать вас и после родов в течение одной недели. Вас всё устраивает, фрау Анна?

Аня не раздумывая кивнула.

– Тогда подпишите документ, что вы ознакомлены со всеми функциями УКБ и даёте согласие на обработку всех своих данных, и мы прямо сейчас установим прибор, который вы сможете снять только через неделю после родов. Если вы снимите прибор самостоятельно, до истечения оговорённого срока, контракт потеряет свою силу.

– Я всё поняла!

Как только переводчик замолчал, фрау Зибельт достала из портфеля готовый договор и передала его Николаю. Николай передал его Ане. Аня подписала, не читая.

После того, как с формальностями было покончено, Аню отвели в маленькую палату, раздели почти полностью и уложили на кушетку. Вошла Нелли Анзоровна с прибором. Следом за ней вошла фрау Зибельт с планшетом в руках.

Доктор Бундаева осторожно приложила прибор к животу Ани, и надёжно затянула ремешок.

– Не жмёт? – спросила она, слегка оттягивая ремешок от живота.

– Нет.

– Встань! Проверим, как держится прибор, – попросила Нелли Анзоровна.

Аня встала.

– Немного свободен, – призналась она, придерживая устройство. – Сползает.

– Сейчас, – Нелли Анзоровна растегнула концы ремешка, а потом снова затянула.

– Так хорошо! – Аня положила руку на прибор.

– Не мешает? Какие-то неприятные ощущения?

– Да, нет. Он лёгкий и совсем не мешает.

– Отлично. Мы сейчас его включим. Вот эта кнопка сбоку, – Нелли Анзоровна коснулась указательным пальцем боковой кнопки с правой стороны прибора. Там сразу же заго-

релся зелёный свет. – Он так и работает. Ты должна видеть только зелёный свет. Если увидишь красный свет сбоку, это значит, что возникла угроза, и мы уже едем к тебе на выручку.

– А этот красный свет не может ложно сработать? – осторожно поинтересовалась Аня, наблюдая за зелёным огоньком.

– Всё может случиться, – Нелли Анзоровна улыбнулась. – Прибор экспериментальный и вполне может работать не так как задумали его создатели. Для ошибок есть мы. Тебе не стоит беспокоиться. Никакого вреда от устройства не будет.

В это самое время фрау Зибельт показала рукой, что система заработала, и она уже получает данные. Аня прекрасно поняла значение этого жеста.

– А я могу посмотреть? – с замиранием сердца спросила она, переводя взгляд с доктора Бундаевой на фрау Зибельт. Ответила врач.

– Конечно. Просто раскрой верхний экран. Он легко отщёлкивается. Попробуй.

Аня взялась двумя пальцами за выемку, на которую указала Нелли Анзоровна, и после небольшой заминки отщёлкнула верхний экран, поставила в вертикальное положение. Сплошная чернота.

– Не работает! – разочарованно выдохнула Аня.

Нелли Анзоровна указала на ряд кнопок справа от экрана.

– Справа от экрана круглая кнопка. Она активизирует верхний экран. Ту, что мы нажали сбоку, активирует нижний экран, который приложен к животу. Это сделано для экономии. С одним экраном ты сможешь пользоваться прибором целую неделю без подзарядки. А с двумя экранами придётся заряжать гораздо чаще. Сейчас прибор полностью заряжен. Но лучше заряжать каждый день. Зарядное устройство вместе с наушниками в коробке. И ещё один важный момент: если замигает сбоку зелёный свет, значит, у тебя возникли некоторые проблемы с беременностью. Чем чаще он будет мигать, тем сложнее ситуация. Когда он начнёт непрерывно мигать, тогда вероятность угрозы возрастает, и может включиться красный свет. Беспокоиться особо не стоит. Это только предостережение. Так или иначе, по условиям контракта с фирмой «Зибельт», мы будем отслеживать твою беременность круглосуточно, вплоть до родов. И при необходимости сразу примем меры.

Аня очень внимательно выслушала, а потом осторожно нажала кнопку со значком «сеть». Экран почти мгновенно ожил. Появилось отчётливое изображение плода.

– Это она? Это Маша? – на глаза выступили слёзы. Она не сводила взгляда со своей дочери, которая мерно качалась в колыбели материнского чрева.

– Надень, – Нелли Анзоровна протянула Ане маленькие беспроводные наушники. Аня вставила их в ухо и сразу завизжала от восторга. В ушах отчётливо раздался стук сердца. Он повторялся снова и снова.

– Я могу видеть мою дочь! Я могу её слышать, – с неописуемым восторгом повторяла она раз за разом.

Глава 3

Старший лейтенант Рыбачков

Отдел полиции напоминал встревоженный улей. Все носились как угорелые. То и дело раздавались тревожные сигналы и крики:

– Внимание! Террористы захватили жилой дом! Всем сотрудникам немедленно получить оружие и быть готовым к выезду.

В конце коридора, за дверью с надписью «Никому не входить без специального разрешения», десять человек спешно одевали бронежилеты с надписью «Спецназ». Особенно выделялся высокий, мускулистый молодой человек с короткой стрижкой, командир спецназа старший лейтенант Фёдор Рыбачков. Каждое его движение было отточено. Никакой суеты или нервозности. Только сжатые губы говорили о некотором напряжении, которое всегда появлялось перед боевым выходом его группы на захват очередного преступника или преступников.

Спустя три минуты после сигнала тревоги, спецназ выехал со двора полиции на двух бронированных «Тиграх» и быстро понёсся в сторону пятиэтажных зданий, в Восточную часть Павловска.

Ещё через две минуты они уже подъезжали к месту тревожных событий. Три пятиэтажки располагались буквой «П». В центре находилась детская площадка. Со всех сторон площадку окружали припаркованные автомобили. Напротив жилого комплекса, с внутренней стороны, находился супермаркет. Именно за ним и столпились жильцы, в спешке покинувшие свои квартиры и просто прохожие, остановившиеся в надежде увидеть что-то интересное. Многие выглядели напуганными. Они о чём-то перешептывались, указывая рукой куда-то вперёд. Там же стояли две полицейские машины и несколько сотрудников ДПС вооружённые автоматами.

Появление спецназа взбудоражило толпу.

– Кто главный? Что происходит? – спросил Фёдор, как только они покинули машины. Один из полицейских в звании майора немедленно выдвинулся к нему и, указывая рукой позади себя, волнуясь и запинаясь, быстро заговорил:

– Несколько вооружённых людей захватили заложников, засели в квартире на четвёртом этаже крайней слева пятиэтажки и ведут огонь по двору и жилым зданиям. Пострадавших среди людей нет. Несколько машин повреждены. Даже отсюда видно, – майор показал рукой в сторону стоянки, на которой стояли автомобили с отчётливыми следами от пуль. Особенно сильно пострадал белый внедорожник. В этот самый момент прогрехотал ещё один выстрел. Пуля пробила ветровое стекло этого самого внедорожника. Следом раздался ещё один выстрел. Пуля снесла зеркало стоявшего рядом с внедорожником автомобиля.

Фёдор сделал знак своей группе и прислушался, одновременно наблюдая за стоянкой. В течение следующих нескольких минут прозвучали около десяти выстрелов. Все пули попали либо в многострадальный внедорожник, либо в припаркованные рядом машины.

Едва выстрелы стихли, раздался звонок. Фёдор неторопливо достал телефон и приложил к уху.

– Ты чего, Вася? – спокойно, как будто вообще ничего не происходит, спросил Фёдор в трубку. – Чью маму забрал? Мою? Не боишься мне такое говорить? Я ведь тебя на шашлыки пушу... – Фёдор рассмеялся, – ну да, я так и понял. Ладно. Хорошо. Конечно, приеду. Через час буду. Только домой заеду и к вам. До встречи!

Фёдор вложил телефон в карман и коротко приказал:

– Отбой всем! Ложный вызов!

Майор побледнел. В толпе раздалось возмущённое голоса.

– Как ложный вызов? – спросил майор. – А кто террористов будет... выкуривать?

– Каких террористов? – насмешливо спросил Фёдор.

– Тех, что стреляют!

– Во-первых, там всего двое засели и стреляют они из охотничьих ружей. Стреляют только в одну точку, а именно в белый внедорожник. По крайней мере, целятся туда. А там как попадут... думаю, надо выяснить, чем не угодил этим ребятам владелец белого внедорожника, и вопрос будет исчерпан. Да, я могу сам спросить.

Фёдор передал автомат одному из своих людей и спокойно вышел на открытое место, подставляя себя под огонь.

– Эй, там, на четвёртом этаже! – закричал Фёдор. – Что такого сделал хозяин белого внедорожника?

– Блядей домой привёл! – раздался сверху злой женский голос.

Позади Фёдора раздались взрывы смеха.

– Ты мужа в заложники взяла? – снова закричал Фёдор.

– И мужа взяла, и его блудливого друга. И этих двух сучек, с которыми они трахались! – раздался ответ.

– Так с тобой жена блудливого друга? – снова закричал Фёдор.

– Она самая! – раздался другой женский голос, который вызвал новые взрывы смеха в толпе. – А ты кто?

– Командир спецназа, который вызвали для вашего захвата!

– И чего не захватываешь? – на балконе показалась молодая женщина с ружьём в руках. Она обеими руками с трудом удерживала оружие в горизонтальном положении. Дуло так и плясало из стороны в сторону.

– Что собираетесь с ними делать? – вместо ответа спросил Фёдор.

– Пристрелить! Спасать будешь? – вызывающе поинтересовалась с балкона женщина.

– Зависит от состава преступления ваших заложников. Если они умышленно вам изменили, тогда не будем, – закричал Фёдор.

На балконе появилась вторая женщина с ружьём и во весь голос закричала:

– Эти подонки купили нам с Надей два билета в Петербург. Езжайте, говорят, посмотрите Петергоф...скоты! Ну, мы по дороге в аварию на такси попали и опоздали на поезд. Возвращаемся назад, а у них тут вечеринка...ну и взяли всех за яйца...

– Да, – Фёдор почесал затылок и тут же снова закричал: – Знаете, что. Давайте нам этих двух девок. Отвезём в полицию, допросим с пристрастием, а потом сообщим вам детали. Идёт?

– Не обманешь?

– Я при исполнении!

Женщины исчезли с балкона. Спустя минуту из подъезда выскочили две испуганные полуголые девицы и бросились со всех ног бежать. Фёдор даже не посмотрел в их сторону. Женщины снова появились на балконе.

– А что с мужьями делать? – закричала одна из них.

– А, что хотите! – откликнулся Фёдор. – Это ваше семейное дело. Можете выбросить из окна, если сил хватит...только больше не стреляйте. Если в кого попадёте, тут уж как ни крути, придётся вас задержать. Ну, а мужья останутся на свободе. Они пострадавшие. И вот тут помешать вы им никак не сможете.

Обе женщины почти одновременно сбросили ружья с балкона. Фёдор рассмеялся. Рядом с ним раздался восхищённый голос майора:

– Ловко ты с ними!

– Дай им немного времени, потом забирай всех четверых. Но особо не напирайте. Девчата, хоть и не по закону с мужьями обошлись, но понять их можно.

Спустя минуту, под аплодисменты толпы, спецназ двинулся в обратный путь.

Ещё через полчаса, когда Фёдор перекидывался шуточками с дежурным, к нему подскочил взбешенный начальник полиции и во всё горло заорал:

– Выбросите из окна?! Выбросите из окна?! Ты что делаешь, Рыбачков? Как ты мог такое сказать преступникам, которые удерживали заложников?

– Не нервничай, Михалыч! Опять сердце прихватит, – посоветовал Фёдор.

– Да с вами хорошо, что не в могиле ещё! – снова закричал начальник полиции. – Ещё одна такая выходка, Рыбачков, и я переведу тебя подальше от Павловска. Меня достали все твои выкрутасы. Не можешь служить, как положено, так и скажи.

– Не могу...видеть, как ты за меня переживаешь, Михалыч! Ты бы поберёг себя. Знаешь ведь, что мы тут все тебя любим, и не переживём, если что случится.

– Только не думай, что я на эту твою...притворную лесть поддамся, – успокаиваясь, предупредил начальник полиции. – Ещё раз поставишь под угрозу жизнь заложников...не посмотрю на твои заслуги. Отстраню...

Фёдор подмигнул дежурному.

– Слышал, что сказал Михалыч?! Притворная лесть! В смысле обрадовался, только не хочет этого показывать. Двадцатый раз грозит отстранением. И не надоело ему?!

Под смех дежурного Фёдор вышел из здания полиции и направился к новенькой красной Ладе Весте, которую купил в прошлом месяце.

Отряд спецназа всегда занимал особое положение в полиции, и этот факт был известен каждому сотруднику. Более всего это касалось Фёдора, который со дня на день должен был получить очередное звание и солидную прибавку к денежному довольствию.

Фёдор заехал домой, переоделся в джинсы, надел куртку и поехал в Заосередные сады, где находилась дача Крапивиных.

Глава 4

Семья

Большой двухэтажный бревенчатый дом, отдельно стоящая баня, уголок сада для отдыха с крытой беседкой, в которой была сооружена печь, стоял мангал, гриль-барбекю и самая настоящая кухня с массивным столом из сосны. Хотя погода с утра была дождливая и, судя по всему, солнцу так и не суждено было появиться, повсюду царило радостное оживление. Это был первый выезд на отдых семьи Крапивиных, которая являлась единоличным собственником крупного маслозавода. Продукция маслозавода реализовалась по всей России под своей фирменной торговой маркой «Крапивин».

Что же касается самого семейства. Возглавлял его дед Василия, которому недавно минуло восемьдесят лет. Дед Василий носил маленькие очки и ходил, опираясь на трость. Всю свою жизнь он трудился, построил дом для семьи, но старость брала своё. Теперь он безвыездно жил на даче, которую возвели на месте его старого дома. Зимой дети и внуки навещали его. А летом вся семья приезжала к нему и жила вплоть до наступления холодов. Дед Василий отличался покладистым характером и неразговорчивостью. А свою прошлую жизнь вообще вспоминать не любил. Его единственная дочь Надежде в прошлом году отпраздновала пятидесятилетний юбилей. Зять был немного старше: ему исполнилось пятьдесят четыре. Супруги совместно вели хлопотный бизнес; дед втайне гордился дочкой и зятем, они были трудолюбивы и напористы, дело их расширялось и приносило хорошую прибыль. Единственный внук деда Василия, названный в его честь, основал свою компьютерную компанию и мечтал прославиться, разрабатывая игры для мобильных устройств. Василий-младший зарабатывал достаточно, чтобы чувствовать себя полностью независимым. Василий не обладал могучим телосложением и высоким ростом, скорее наоборот, и к двадцати семи годам успел изрядно облысеть. Однако невыразительную внешность с лихвой возмещал острый ум, врожденная мудрость и спокойствие, возможно, унаследованные от деда. К его советам прислушивались многие, включая и родителей. Василий больше всего на свете дорожил и гордился своей семьёй и единственным другом.

А еще в семье были две очаровательные девушки с ярко голубыми глазами. Одной исполнилось двадцать пять лет, и это была жена Василия-младшего Зоя, яркая подвижная особа с необычайно заботливым сердцем, которое, правда, почти никогда не ладило с головой. Второй же минул третий годик. И это была его дочь Карина, девочка смышленная и шаловливая. А друга олицетворял Фёдор Рыбачков, с которым они неразлучно дружили с самого раннего возраста. Василий и Фёдор прекрасно дополняли друг друга: один решал задачи с помощью ума, другой на удивление ловко умел орудовать кулаками. Федор и внешне отличался от друга статностью и спортивным телосложением. Они были ровесниками, но Федор считал себя старшим, всегда вставал горой за друга, не задумываясь, мог наказать обидчиков Василия. Чувство справедливости в нем всегда преобладало над всеми остальными чувствами. И когда пришла пора выбирать дело жизни, отправился в спецназ, будучи твердо уверен, что именно здесь он сможет принести пользу людям.

В тот день на даче Крапивиных гостили еще три женщины. Одной из них была мама Фёдора, Мария Леонидовна Рыбачкова; она дружила с Крапивиными давно, ещё до рождения Фёдора и Василия. Неудивительно, их дети тоже сдружились. Две другие женщины доводились близкими родственницами Зое, жены Василия: её мама, Антонина Васильевна Коврова, и младшая сестра Марина.

Марина заочно училась на третьем курсе юридического факультета и одновременно работала помощником местного нотариуса. Ей только минуло двадцать лет. Она обладала цыганской красотой – высокая черноволосая красавица с лучающимися глазами, взгляд которых сра-

зять кого угодно среди мужской части общества Павловска. Именно благодаря ей выручка нотариуса увеличилась за последний год в несколько раз. Многие мужчины стремились оформлять документы именно в этой конторе. При этом большая очередь только радовала. Можно было насладиться, наблюдая за грациозными движениями молодой помощницы, которая с неизменной вежливостью отвечала на все вопросы.

Именно ей были адресованы слова деда Василия. Он сидел на своём любимом пенёчке, упёршись обеими руками на трость, когда Марина вышла из дома и торопливо направилась в сторону беседки, держа в руках поднос с расставленными на нём закусками.

– Хороша! Эх, хороша! – восхищённо причмокивая губами, пробормотал дед Василий. – Парное молоко, а не девка.

– Нравится? – рядом с ним на соседний пенёк присел зять, Егор Крапивин.

– Добротно сделали девку. Где нынче найдёшь таких?! Вон по телевизору, что ни девка так с блестящими, толстыми губками.

– А чего они тебе не нравятся? – удивился Егор Крапивин.

– Так Вася говорит, мол, из поролон-то губки раз блестят. Как-то там их надувают. Оттого и блестят.

Егор Крапивин рассмеялся.

– Сейчас мода такая, батя. И не женщины одни надувают. Мужиков тоже с избытком хватает. Все хотят выглядеть молодыми и красивыми.

– От лукавого всё. Оттого и мучают себя. Каждый человек от Бога. Каким родился таким и должен оставаться.

К ним подошёл младший Василий и поинтересовался о чём идёт речь.

– Про Марину да про поролон! – отозвался дед Василий.

– Силикон, дед, силикон. Я уж тебе сто раз повторял. Поролон это под диван или сиденье ма...

– Как хочешь называй, всё одно мерзость получится!

– Да у тебя дед, всё мерзость. Никак не привыкнешь к новой жизни.

– Кто бы говорил? – раздался из окна второго этажа голос Зои. – А ты? Как насчёт тебя и твоей семейной жизни?

Василий вскинул голову, выискивая в окнах жену.

– А что не так с моей семейной жизнью?

– Бросил нас и сбежал. А кто мясо будет готовить?

– Батя! Сказал, не трогай ничего, своими руками всё сделаю.

– Я тебя дам «батя»! – сердито буркнул Егор Крапивин. – Врёт он, Зоя.

– Да я знаю. Он с самого утра отлынивает. Только и сделал полезного как тётю Марию привёз и Фёдору позвонил.

– Фёдор! – Василий спохватился. – Он же скоро приедет, а у меня ничего не готово.

Василий затрусил в сторону беседки.

– Вот, вот, – вслед ему закричала Зоя, – теперь как что-то понадобится, сначала Фёдору позвоню!

Василий даже не собирался её слушать. Он вбежал в беседку и сразу засуетился возле печи. Спустя несколько минут там уже весело пылал огонь. Следом он разжёл угли и в мангале. Марина в это время раскладывала приборы на столе. Василий закурил и, прихватив пепельницу, сел возле печи. Появилась Зоя с большой тарелкой полной солений. Только она поставила тарелку на стол, как раздался звонок телефона.

– Вадька звонит! – глянув на экран, бросил Василий.

– Может с Фёдором что случилось! – не успела Зоя сказать эти слова, как тут же пожалела. Марина резко побледнела и, забыв обо всём, не мигая уставилась на Василия.

– Ты чего, Вадик? – громко спросил в трубку Василий. – А, а... без проблем. Приезжай, конечно. Всё сделаю. Какие ещё деньги? Перестань глупости говорить. Для тебя всегда и всё бесплатно... кстати, как там твой командир? Как Фёдор? Он в отделе или уехал?

При имени «Фёдор» щёки Марины вспыхнули багровым румянцем. Она поняла, что это всего лишь дежурный разговор, поэтому продолжила накрывать на стол. Но голова то и дело поворачивалась в сторону Василия.

– Да ладно?! Выехали на захват группы террористов? Реально террористов брали?

Марина снова замерла и снова не мигая уставилась на Василия. В глазах так и застыл испуг.

Некоторое время Василий молча слушал, а потом внезапно расхохотался, потом бросил: «Приезжай». А затем выключил телефон и спрятал в карман.

– Что там случилось? – не в силах сдержать любопытства, спросила Зоя.

– Группу Фёдора отправили на захват террористов, – весело ответил Василий. – Приезжают, а там толпа и полиция. Ещё кто-то стреляет. Полицейские так, мол, и так, террористы захватили заложников и обстреливают всех. Они смотрят и видят, что стреляют только по одной машине. И по звуку определили, что стреляли из охотничьего оружия. Ну, Фёдор вышел в зону обстрела и кричит: за что, мол, мужику машину портите? Чего он вам сделал? А там такая история. Мужья своих жён отправили, а сами с тёлками закружили. Жёны попадают в аварию. Приходится возвращаться домой. А дома мужья кувыркаются с тёлками. Ну, жёны за ружья и всех четверых в плен. Тёлок отпустили, а этих всех забрали. Сейчас все четверо сидят в полиции.

Василий рассмеялся и наткнулся на угрожающий взгляд Зои. Смех мгновенно пропал.

– Ты чего? – только и спросил он.

– Что это тебя так развеселило? – с откровенным подозрением спросила Зоя.

– А разве не смешно?

– Смешно?! Ты считаешь измену чем-то смешным? То есть для тебя всё просто? Изменил, посмеялся и всё забыл? – с каждым словом Зоя злилась всё больше и больше.

– Почему ты всё переворачиваешь с ног на голову? Смотри на ситуацию в целом. В целом! Не переходи на отдельные детали. И уж тем более не стоит примерять их на свою супружескую жизнь.

– Вася прав, – заметила Марина. – Может и не смешно, но к вам и лично к нему эта ситуация не имеет никакого отношения. А вот Фёдор должен вести себя более осмотрительно. Нельзя же вот так под пули лезть. Это... – Марина осеклась и бросила сердитый взгляд сначала на сестру, а потом и на Василия. Оба смеялись. – Что тут смешного?

– Каждый про свою козу, – сквозь смех выдавила Зоя, после чего все трое залились смехом.

Очень скоро Марина перестала смеяться и густо покраснела. Она исподтишка бросила взгляд на Василия.

– Да знает он, знает! – Зоя взяла со стола солёный огурец и откусила кончик.

– Ты ему рассказала? – Марина ещё сильнее покраснела.

– Ты ведь знаешь Василия. Он сам обо всём догадался. Меня спросил. Я подтвердила. А что ещё оставалось делать?

– Вася! – Марина устремила умоляющий взгляд в сторону Василия. – Не говори ничего Фёдору. Я сама хочу ему сказать. Сегодня скажу, если приедет.

– Не делай этого, Марина! – ответил на это Василий. Отвечая, он старался не смотреть в её сторону.

Что-то в голосе Василия прозвучало такое, отчего Марина начала быстро меняться в лице.

– Почему? – с вызовом спросила Зоя. – Марина любит Фёдора и хочет сказать ему об этом. Что здесь плохого?

– Фёдор её не любит! Если она признается, он сделает ей больно.

– Откуда ты знаешь? – Зоя нахмурилась. – Ты обсуждал с ним Марину?

– Нет.

– А что тогда? Откуда такие выводы?

– Ты ведь знаешь, как мы близки с Фёдором?! Я говорю, не надо этого делать. Фёдор не поймёт Марину. Он её не примет. Он никого не примет. Он любит другую девушку. Ещё со школы. Она училась в младших классах. Он всю жизнь её любит. Её одну.

– И чего не женился тогда?

– Она замуж за другого вышла.

– Тогда нечего и думать. Фёдор свободен.

– Сердцу не прикажешь! Ты это знаешь не хуже меня.

Василий поднялся, собираясь уйти. Перед уходом он снова обратился к Марине с настоятельным советом:

– Ничего ему не говори. Поверь мне, будет только хуже.

Некоторое время после ухода Василия сестры молчали. Молчание прервала Марина.

– Что мне делать? – тихо спросила Марина.

– А что тут ещё сделаешь? Ты уже два года мучаешься. Дальше так нельзя. Прямо скажи о своих чувствах.

– А если Василий прав? И будет хуже?

– Хуже не будет. Ты и так вся извелась от этой любви. Давно надо было сказать. Да на тебя все засматриваются. Никуда он не денется. Фёдор такой же мужик, как и любой другой. Ещё на коленях будет перед тобой стоять. Вот увидишь.

Слова сестры воодушевили Марину. Она повеселела. Они начали быстро накрывать стол.

Глава 5

Тяжёлый разговор

Все сидели за столом и дружно ели первую порцию горячего шашлыка, когда появился Фёдор. Он поздоровался со всеми, а потом шутливо предупредил Василия, чтобы он больше никогда не похищал его маму из дома.

– Ты это в прошлый раз говорил! – пережёвывая обжигающий сочный кусок, ответил Василий.

– Правда? – удивился Фёдор. Потом вздохнул и добавил: – Это всё от Михалыча. Работаем сколько вместе, вот и понабрался... всякого.

Зоя предусмотрительно оставила место для Фёдора рядом с Мариной.

Сама Марина не сводила влюблённого взгляда с парня, хотя и делала вид, будто занята разговором с его мамой, Марией Леонидовной.

Фёдор сел рядом с ней и с аппетитом принялся накладывать в свою тарелку всё вкусное, что попадалось на глаза.

Егор Крапивин налил водки.

– Тебя никто не остановит, не то что меня! – добавил он, убирая бутылку.

Фёдор махом опорожнил стопку и продолжил есть.

– Как там... преступники? – поинтересовался у него дед Василий.

– Да где у нас преступники, дед? Шелупонь одна. Ни одного серьёзного дела. Сплошная скукота, – отозвался Фёдор.

– А тебе надо, чтобы с гранатами или другой взрывчаткой?

– Да мне как-то всё равно, с чем пойдут. Каждому определим место!

Только давай про работу не будем, – попросил Фёдор. – Мне бы немного отдохнуть. Поспать. В ночь снова на службу. Прямо отсюда поеду.

– А как же я? – спросила Мария Леонидовна.

– У тебя провожатый есть, – ответил Федор, кивая в сторону Василия.

– Угрюмый ты какой-то сегодня, – заметил дед Василий.

– Устал, дед. Ночью два раза выезжали на задержание. Только собрались по домам, а тут ещё один вызов.

– Ещё по пятьдесят? – спросил Егор Крапивин.

Фёдор отрицательно покачал головой.

– С меня хватит. Вот доел мясо и пойду спать в комнату Василия.

Он точно так и сделал: доел, извинился и ушёл. Мария Леонидовна его догнала и пошла рядом. Зоя в этот миг незаметно дала знак Марине, призывая её пойти вслед за Фёдором. Марина глазами показала, что так и собирается поступить.

За столом среди Крапивиных завязался разговор. Обсуждали поведение Фёдора. Всем показалось, что он обижен или сердит.

– Да он просто не выспался, – улыбаясь, объяснил Василий. – Он с детства такой. Если не выспится, ходит мрачный и ни с кем не разговаривает.

В это самое время Мария Леонидовна осторожно «прощупывала» сына. От неё не укрылось поведение Марины. Она видела, какими глазами Марина смотрела на Фёдора. Взгляд влюблённой женщины не перепутаешь ни с одним другим. И когда она увидела этот взгляд, решила ей помочь. Марина ей очень нравилась. И она определённо подходила на место будущей снохи. Руководствуясь именно этой причиной, она и задала свой первый вопрос.

– Как ты думаешь, Марина создана для семейной жизни?

– А почему ты меня об этом спрашиваешь? – Фёдор бросил на мать удивлённый взгляд. Они медленно шли к дому бок о бок и разговаривали.

– Мы всех спрашивали. Остался только ты.

– Наверное. Не знаю. Я вообще не понимаю всех этих вопросов насчёт создана для семейной жизни или не создана. Это от характера зависит. Если хочет семью, значит создана. Не хочет – значит, не создана. Чего здесь гадать?! Спроси у Марины и получишь свой ответ.

– Марина хочет!

– Ну, а чего ты у меня тогда спрашиваешь?

– Фёдор, перестань злиться!

– Я не злюсь, мама!

– Нет, злишься.

– Ладно. Злюсь. Потому что мне очень хочется спать, а вы тут всякие не нужные опросы проводите.

– Тогда поговорим после того как ты выспишься. Надеюсь, ты станешь более покладистым.

– В каком смысле?

Ответ на свой вопрос Фёдор не получил. Мать развернулась и пошла обратно. А он вошёл в дом, поднялся на второй этаж, где находилась комната Василия и Зои.

В детской кроватке мирно посапывала их дочка. Склонившись, Фёдор поцеловал её в лоб, а потом начал быстро раздеваться. Он разделся до трусов и уже собирался лечь спать, когда в комнате внезапно появилась Марина.

– Мне надо с тобой поговорить, Фёдор! – не без труда вымолвила она.

Фёдор с досадой чертыхнулся, но потом взял себя в руки и очень вежливо ответил.

– Марина, давай позже. Сейчас мне надо отоспаться.

Марина смело посмотрела ему в глаза.

– Я люблю тебя. Давно люблю. Два года уже. Я надеялась, что ты обратишь на меня внимание. Но ты меня всё время игнорируешь и не даёшь никакой возможности поговорить. Поэтому я решила... сказать сегодня.

– Это всё? – спокойно спросил Фёдор.

– Ты ничего не скажешь? Или... – Марина побледнела. – Ты знал?

– Догадался. Давно. И ты должна была всё понять, сделать выводы вместо того, чтобы исподтишка перетягивать на свою сторону мою мать.

– Я никого не перетягивала на свою сторону, Фёдор. Я не знаю, о чём ты говоришь.

– Конечно, знаешь. Что тут непонятного? Если на тебя не обращают внимания, значит, ты не интересна. Трудно понять?! Но ты не успокаиваешься и появляешься везде, куда приезжаю я. Если уж ты такая непонятливая, я тебе прямо скажу: не лезь ко мне! Не лезь в мою жизнь. Ты мне не нужна и никогда не будешь нужна. И мою маму не беспокой. Она тебе не поможет. Ты только разозлишь меня. Если всё поняла, тогда вали отсюда и никогда больше не попадайся мне на глаза!

Марина выбежала из комнаты вся в слезах. Фёдор несколько раз чертыхнулся, а потом быстро оделся и вышел. Спустя минуту все услышали шум отъезжающей машины. Все догадались, что Фёдор внезапно уехал. Василий бросил на жену осуждающий взгляд.

– Я же предупредил! – только и сказал он.

Зоя встала из-за стола и бросилась на поиски сестры. Она нашла её в бане. Марина рыдала захлеб. Зоя села рядом с ней, обняла за плечи и начала успокаивать.

– За что... он... со мной... так, – раздался сквозь плач горестный голос, – Фёдор говорил такие ужасные слова... такие ужасные слова... он меня презирает... Зоя! Презирает...

Глава 6

Подготовка

В тот миг, когда машина Фёдора отъезжала от дачи Крапивиных, туда подъехал чёрный внедорожник с затемнёнными стёклами. Спустя минуту после того во дворе раздался женский голос:

– Егор! К тебе гости приехали!

Егор Крапивин вышел из калитки и наткнулся на двух элегантных мужчин в чёрных костюмах. Один был невысокого роста, смуглый, с глубоко посаженными глазами и выступающими скулами. Второй – худощавый, высокий с уродливым кривым шрамом под нижней губой.

Завидев их, Егор Крапивин схватился за верхний край калитки и замер. На побледневшем лице отразился неподдельный испуг.

– Помнишь нас? – спросил высокий. – Моя фамилия Кортнев. А это мой напарник Хашуров. Мы навещали тебя недавно.

– Зачем вы приехали? – выдавил из себя Егор Крапивин.

Кортнев подошёл к нему вплотную и, сверля глазами, процедил сквозь зубы:

– У нас к тебе один вопрос появился. Маслозавод не давит карманы?

– Я уже всё вам сказал. Маслозавод не отдам! – Егор Крапивин старался говорить решительно, но голос временами дрожал, выдавая сильное напряжение, которое являлось следствием страха.

– Конечно, отдашь. Мы ломали ребят покруче. А знаешь, как? Хотя нет. Не скажу. Пусть будет для тебя сюрпризом.

– Не бычься, – грубо бросил Хашуров, – отдашь маслозавод и проблемы закончатся. А начнёшь бычка изображать, всё отберём. Сам будешь просить, чтобы забрали. Время до завтра!

– Соглашайся. Следующее предложение будет не таким приятным! – посоветовал Кортнев.

– Нет! – отрезал Егор Крапивин, развернулся и резко вошёл во двор, заперев за собой калитку.

Хашуров и Кортнев переглянулись и вернулись в машину.

– Отдаст! Никуда не денется! – У Хашурова появился взгляд как у хищника, который готов схватить добычу.

– Если не будет проблем, – многозначительно заметил Кортнев.

– Каких проблем? – не понял Хашуров.

– Паренёк-то, который отсюда отъехал, в полиции служит. Спецназом командует. Известная личность в городе. И характер не подарок. Судя по всему, он близок к Крапивиным. Как бы не вмешался.

– Против нас не рискнёт пойти, – уверенно ответил Хашуров, запуская двигатель. – А если рискнёт, быстренько поставим на место.

– Надо приставить к этой личности человечка. Пусть проследят за ним. Если что, будем знать, куда давить. Хотя, лучше вообще с ним не связываться.

В это самое время мимо внедорожника проехал Александр Стойкий на своём выдавшем виды Фольксвагене. Стойкий доехал до конца улицы, а потом свернул направо, в сторону старенького дома, стоявшем особняком на отшибе. Спустя минуту он остановил машины возле ветхой провисшей калитки. Прихватив инструменты, он вошёл во двор. Дорожка к дому начала зарастать сорняком. Местами виднелись следы помятой травы. Остались с его прошлого приезда. Стойкий открыл замок и вошёл в сени. Там стоял запах сырости, царил полнейший беспорядок, нагромождение давно ненужных вещей, коробок, потерявших свои качества строитель-

ных материалов. Повсюду плотно висела паутина. Он открыл скрипучую, обшитую войлоком дверь и вошёл в дом. Везде где только можно ровными рядами стояли упакованные пачки толстого пенопласта. Он поставил сумку с инструментом на стол, вытащил строительный нож и разрезал одну упаковку. После этого, он взял один лист и положил его на стол. Придвинул поудобнее стул, сел и начал вырезать в середине углубление в виде четырёхугольника. Как только глубина выемки показалась приемлемой, он достал из кармана куртки запечатанную пачку тысячных купюр и вложил в углубление. Края пачки чуть выступали. Он убрал пачку и продолжил вырезать. Потом снова вложил пачку. Теперь она встала вровень с верхним краем выреза. Он достал из сумки рулетку с карандашом, навис над своим творением и задумчиво пробормотал:

– Одна пачка весит сто грам. Десять пачек – это пять миллионов или один килограмм. Значит, пять миллиардов – это тысяча пачек по десять. Получается ровно одна тонна денег, – он поскрёб затылок, – вот откуда появилось это выражение. Не поймёшь, пока у тебя самого не появится. Ладно, – на этот раз он потёр лоб, пытаясь сосредоточиться. – Вес мы знаем. Теперь размеры. Толщина пенопласта, – он измерил рулеткой ширину пенопласта и сразу же вслух озвучил результат. – 5 сантиметров. А одной пачки денег, – он вытащил пачку тысячных купюр из выемки и измерил ширину. – Почти 13 мм. Так и будем считать. – Он на миг задумался, а потом негромко пробормотал: – Если положить три пачки друг на друга, получится меньше четырёх сантиметров. Ещё один сантиметр с хвостиком останется в запасе. Вполне достаточно. И сломаться не должен, если укладывать бережно. Теперь длина и ширина... пенопласт у нас метр на метр. А одна пачка денег... 157 на 69 мм, – закончив мерять пачку тысячных купюр, он снова задумался. Его взгляд вдоль и поперёк прошёлся по пенопласту. – Семь пачек не влезет, да ещё по краям надо место оставить для устойчивости. Получается шесть пачек в ширину и... четырнадцать в длину. Это восемьдесят четыре пачки. Если укладывать по три пачки получится... двести пятьдесят две пачки. Это сорок листов пенопласта. У меня здесь почти сто. Подожди... – он усиленно потёр подбородок, – двести пятьдесят две пачки – это... двадцать пять килограмм. Пенопласт может не выдержать нагрузки... хотя нет... все равно каждый лист буду перевязывать скотчем... ничего с ним не случится. Значит, так и сделаем. Сорок листов... должно хватить...

Стойкий залез в карман сумки с инструментами и выудил оттуда связку ключей. Прихватив ключи и рулетку, он вышел. За домом под навесом стояла старенькая Газель-будка. На задних дверцах висел замок. Он отпер замок и залез в кузов Газели. Внутри будка была обшита листами фанеры.

– Надо снять фанеру, чтобы потом времени не терять... а куда её деть? Внутри оставить – придётся всё время перетаскивать... Ещё больше времени потеряю. Снаружи сложить... ещё хуже. Не натаскаешься. Да и намокнуть может. Нет, лучше всё делать на месте. Один лист фанеры отвинтил, вставил туда пенопласты с деньгами, завинтил. Потом следующий... да, так лучше, – довольный своим решением, он приступил к обмеру кузова. Через пятнадцать минут он уже сидел за столом и производил математические расчёты.

– Длина кузова три метра. Высота два метра двадцать сантиметров. Получается шесть листов. У нас две стороны такие, значит, поместится двенадцать листов. У нас остаётся ещё одна сторона за кабиной шириной чуть меньше двух метров. Значит... там можно поместить ещё четыре листа, если слегка обрезать края. Всего шестнадцать листов. Ширина пустоты от обшивки до фанеры шестнадцать сантиметров. Значит можно уместить три листа в ряд. Получается... сорок восемь листов. Это больше, чем нужно. Даже пол и потолок не придётся разбирать. Отлично... работаем, Саша, работаем! – возбуждённо воскликнул Стойкий. – Скоро мы станем богатыми как восточные шейхи...

Подзадоривая себя картинками из будущей богатой жизни, Стойкий наметил с помощью рулетки размеры и начала быстро вырезать тайник в первом листе пенопласта.

Ему следовало завершить всю подготовку до субботы. В субботу он должен был поехать на своём стареньком Фольксвагене в сторону Москвы и там оставить его на стоянке возле одной из гостиниц. Там же снять номер на три дня.

Это мера являлась ещё одной предосторожностью, которая планировалась с целью запутать поиски, чтобы получить дополнительное время в случае возникновения непредвиденных проблем.

Глава 7

Мама и дочь

– Мама! Мама!

Мимо Ани пронеслась молодая лань. Лань стала стремительно взбираться на высокую гору, сплошь покрытую камнями. Между камней струилась вода. Тысячи и тысячи камней. Тысячи и тысячи маленьких золотистых ручейков, которые сверкали, отражая множество скользящих солнечных зайчиков.

Аня махала обеими руками вслед лани и громко кричала: – Маша! Маша!

Лань остановилась, повернула голову и улыбнулась Ане, а потом полетела дальше, пере-скакивая через камни. Уже через мгновение она стояла на вершине горы и оттуда кричала:

– Мама! Мама!

– Спускайся! Маша! Иди ко мне!

– Иду...у...у, – раздался счастливый крик.

Лань внезапно взмыла высоко в воздух и, превратившись в золотоволосую девочку с крыльями, опустилась на один из ручейков и заскользила вместе с ним вниз, рассыпая вокруг себя облака золотистых капель.

Аня залюбовалась дочерью, но уже через мгновение издала крик ужаса, и побежала ей навстречу. Маша неслась напрямик на огромный камень. Лёгкий взмах крыльев, и Маша взлетела над валуном, а потом и опустилась на него. Валун начал раздвигаться и превратился в маленький кораблик с золотистым парусом. Кораблик заскользил с горы вниз навстречу Ане. Аня остановилась и счастливо улыбнулась. Не успела она опомниться, как уже стояла рядом с дочерью. Хотя они стремительно спускались вниз с горы, долина внизу казалась всё более далёкой. Аня без конца улыбалась и крепко держала за руку свою дочь. Никогда прежде она не чувствовала себя такой счастливой. В это мгновение ей хотелось, чтобы этот кораблик никогда не останавливался.

Неожиданно рядом с ними прозвенел детский смех. Потом ещё и ещё. Мимо них стали проноситься золотоволосые мальчики и девочки на других таких же корабликах. Все они были в белых рубашках и босиком.

– А почему с ними нет родителей? – спросила Аня у Маши. Маша засмеялась.

– Ещё не время, мама! Скоро они встретятся! Обязательно встретятся! А это наш мир. Мы все здесь ждём своего часа. Как только он наступит, мы придём к вам.

– А почему я здесь?

– Потому что мы с тобой не встретимся. Когда так происходит, нам позволяют увидеться с родителями, перед тем как мы расстанемся с ними навсегда.

Маша внезапно стала печальной. Из глаз закапали слёзы.

– Я так хотела прийти к тебе, но не смогу...не смогу...меня уже нет, но тебя ещё можно спасти...

Словно ниоткуда возник чёрный вихрь. Всё вокруг начало погружаться в черноту. Вихрь подхватил Машу и, кружась, начал уносить прочь от Ани. Откуда-то издали раздался глухой голос Маши:

– Услышь меня, мама! Услышь мой голос...мой голос...мой голос...услышь...

Аня страшно закричала. Потом снова закричала. Она кричала снова и снова, пока...не проснулась. Едва открыв глаза, она с протяжным стоном стала лихорадочно искать сумочку с прибором. Ещё мгновение, и раздался дрожащий голос:

– Доченька, доченька... – зелёный огонёк на приборе горел, как ни в чём не бывало. Ничто не указывало на опасность. Аня нежно положила руку на живот, там, где была головка

ребенка. – Всё будет хорошо, Маша. Мы скоро увидимся. Обязательно увидимся. И тогда я расскажу тебе свой сон.

Аня встала с дивана, на котором заснула после своего возвращения домой, и отправилась на кухню готовить ужин для мужа: он вот-вот должен был вернуться с работы. Мысль о том, что она вскоре сможет показать дочь Саше, привела её в восторг. Она стала раздумывать над тем, как именно ему преподнести это свидание. Тяжёлое впечатление от сна стало понемногу проходить, но внутри, в сердце, у неё словно остался маленький осколок. И этот осколок временами вызывал острую боль.

Тем временем муж и не думал возвращаться. Он должен был закончить самую важную работу в своей жизни. В тот момент, когда Аня рисовала себе встречи отца с дочерью, он вырезал тайники в пенопластах, хорошо понимая, что ограбление, которое они с братом затеяли, неминуемо приведёт к гибели и жены и дочери, только собиравшейся появиться на свет.

Стойкий вернулся домой далеко за полночь. А рано утром, не дожидаясь пока Аня проснется, уехал на работу. Сегодня должен был приехать старший брат для уточнения деталей будущего ограбления.

Глава 8

Подлог

Утром следующего дня в здание УФСБ по городу Павловску вошёл капитан полиции Обнищагин. На пункте охраны он назвал свою фамилию и добавил:

– К подполковнику Кортневу!

– Второй этаж налево. Вас уже ждут, – ответил дежурный, показывая одновременно на металлоискатель. – Оружие?

– Нет.

Капитан Обнищагин быстро нашёл нужный кабинет. Благо их оказалось здесь совсем немного. На стук в дверь откликнулся хриловатый голос.

– Заходи, капитан!

Кортнев сидел в кресле за столом. Хашуров стоял спиной к окну и незаметно ухмылялся. Заметив эту ухмылку капитан Обнищагин напрягся. Он сразу понял, что его взяли в разработку, но для чего именно, не понимал. Поэтому начал в уме лихорадочно перебирать все эпизоды работы, которые так или иначе могли стать предметом внимания ФСБ. Это не помешало ему отрапортовать как положено.

– Присаживайся, капитан, – предложил Кортнев, указывая рукой на стул. Капитан Обнищагин молча принял предложение.

– Давно работаешь следователем? – поинтересовался Кортнев.

– Пять лет.

– Ну, значит объяснять ничего не надо... – Кортнев достал из ящика белый пакет, стянутый скотчем, положил на стол, а потом тыльной стороной ладони отодвинул в сторону Обнищагина. Следом за пакетом он достал отпечатанный листок и положил его поверх пакета. Удерживая листок двумя пальцами, он коротко сказал:

– Двести грамм «грязного» героина. Надо, чтобы его нашли по этому адресу, – он поднял листок, а потом положил на пакет и убрал руку.

Капитан Обнищагин отрицательно покачал головой.

– Это противозаконно. Я не буду этого делать.

– Думаю, ты уже нарушал закон. И не раз! – Хашуров подошёл к столу. – Иначе не смог бы купить квартиру и новую тачку. Разговаривать мы с тобой долго не собираемся. Или этот пакет окажется в нужном месте, или ты уже завтра останешься без работы. Да ещё с волчьим билетом.

– У тебя, капитан, вроде недавно вторая дочь родилась? – мягко спросил Кортнев.

Капитан Обнищагин с подавленным видом кивнул.

– Вот и заботься о своей семье. А мы, если что, даже прикроем тебя. Сможешь прилично зарабатывать. В обмен будешь иногда выполнять наши поручения.

– Повторять не будем, – жёстко бросил Хашуров. – Другого мента найдём, а тебя в расход как не нужный материал. Ответ нужно дать быстро. Прямо сейчас. Да или нет?

– Я всё сделаю...

– Сегодня же!

Капитан Обнищагин покорно кивнул головой.

– Сегодня же!

Хашуров одобрительно похлопал его по плечу.

– Работаешь с нами, капитан!

– Ордер тебе привезут после обеда, – Кортнев встал с кресла и прошёл к двери, показывая, что разговор закончен. – Приготовь всё. И ещё одна деталь. Никакого спецназа. Проведёшь обыск своими силами.

Капитан Обнишагин спрятал пакет под китель, взял бумажку и поднялся со стула. Хашуров пошёл его провожать.

Оставшись один, Кортнев с беспокойством пробормотал.

– Лишь бы этот спецназовец не дёрнулся...

Ровно в это самое время Аня торопливо завтракала. Она собиралась поехать в мастерскую, чтобы показать Машу. Она досадовала на себя за то, что заснула и не смогла ни встретить мужа, ни проводить. Ждать его весь день она не собиралась. Они должны были собраться всей семьёй. Она уже предвкушала удовольствие от предстоящего сюрприза. «Вот он удивится...» – радостно думала она.

Дом Ани находился позади школы, в которой она училась когда-то. Так уж получилось, что в это утро туда подъехал и Фёдор. Он только закончил ночное дежурство, и уже хотел отправиться домой, но передумал и поехал к школе. Припарковав машину на противоположной стороне, он смотрел через стекло, покрытое мелкими каплями, на школьную площадку и на здание позади площадки, где прошли его лучшие и самые счастливые годы жизни.

Именно здесь он впервые увидел... Аннушку. Он тогда учился в девятом классе. Они с ребятами играли в футбол. Он упал и расшиб коленку до крови. А когда поднялся, увидел худенькую девочку с косичками. В руках она держала платок. Девочка отдала ему платок и ушла. Только потом он узнал, что она учится в пятом классе. С того самого времени, эта невзрачная на вид девочка запала ему в душу и занимала все его мысли. Он несколько раз порывался признаться ей в любви, но так и не сделал этого. Хотел сначала отучиться, а уж потом обо всём рассказать. Но не успел. Она начала с другим парнем встречаться. А потом и замуж за него вышла. Она так и осталась для него мечтой. Сердце наотрез отказывалось принимать других девушек.

Фёдор давно научился жить со своими разбитыми мечтами. Он был несчастлив, но никогда этого не показывал.

Внезапно он встрепенулся, а потом резко повернул ключ зажигания. Аня неторопливо шла по тротуару, вдоль школьного двора, придерживая правой рукой живот, а левой рукой держа над головой зонт. Через плечо была перекинута белая сумка. Иногда она убирала руку с живота, чтобы подтянуть полы плаща. Это происходило, когда она обходила лужи. Лицо её светилось счастливой улыбкой от каких-то своих сокровенных мыслей. И погода, словно подавшись её настроению, стала меняться прямо на глазах. Дождь закончился. Сквозь плотную массу серых туч стали пробиваться солнечные лучи.

Аня остановилась, отряхнула капли дождя со своего зонта, потом свернула его и положила в сумку. Туда же она хотела положить наушники, которые вставила в уши перед выходом из дома, чтобы всё время слышать стук сердца дочери, но не стала этого делать. Появилось чувство, будто она прячет и связь со своей будущей дочерью. Посему она убрала руки и, придерживая одной рукой живот, пошла дальше...

Аня шла и не замечала, что продолжает широко улыбаться. Но попадающиеся навстречу прохожие всё замечали. Многие улыбались ей в ответ или приветливо кивали головой, а иногда даже останавливались, как одна пожилая женщина, и желали счастья будущей маме.

Аня уже собиралась перейти на другую сторону улицы, чтобы сесть в автобус, когда позади неё остановился седан со значком «Лада Веста».

– Аннушка! – окликнул её Фёдор.

– Рыбачков! Фёдор! Рыбачок! – Аня сначала ответила, а потом только остановилась и обернулась к нему лицом.

Фёдор, открыто улыбаясь, подошёл к Анне и поздоровался.

– Ты меня по голосу узнала?

– Никто кроме тебя меня Аннушкой не называет, – улыбаясь, ответила на это Аня.

– Не может быть! – не поверил Фёдор. – Тебя в школе все так называли.

– Нет. Меня в школе только ты так называл. И продолжаешь называть.

– Тебе не нравится? Ну...я могу и не называть...

– Не можешь. Я тебе сто раз говорила, что мне не нравится это имя. А ты двести раз обещал не называть меня Аннушкой. Но всё ещё называешь. Я смирилась, Фёдор.

Оба засмеялись.

– А ты стала ещё краше. Беременность тебе очень идёт, – Фёдор оглядывал Анну с открытым восхищением, которое в полной мере отразилось в голосе.

– А раньше ты говорил, что я стану уродиной, когда превращусь в маму, – напомнила ему Анна.

Фёдор смутился и слегка замешкался.

– Так это...шутка была. Просто шутка. А ты никак забыть не можешь. Кстати, ты куда идёшь? Может подвезти тебя? – меняя тему, спросил Фёдор.

– Мне так не хочется ехать на автобусе, – призналась Анна. – Я к Саше на работу. Подкинешь меня?

– Спрашиваешь?! – даже такая малость наполнила Фёдора счастьем.

Он помог Анне сесть в машину, закрыл за ней дверь, и только потом сел за руль. В дороге они продолжали весело болтать и вспоминать школьные годы. Время от времени Аня ловила на себе странный взгляд, но приписывала это своему положению. Она не понимала, что Фёдор был просто счастлив, потому что его Аннушка была в эти мгновения рядом с ним.

Спустя пять минут они уже заезжали на площадку с мини рынком. Слева от площадки и находилась мастерская.

Фёдор помог Аннушке выбраться из машины, и собирался попрощаться, но заметив, куда она смотрела, не стал этого делать. Он закрыл машину, взял Анну под руку и повёл по направлению к киоску с названием: «Шаурма».

– Тебе одну? – спросил он уже когда они подошли к киоску.

Анна замялась с ответом. Фёдор легко засмеялся.

– Значит, две?!

Анна бросила на него виноватый взгляд, чем немало удивила Фёдора.

– Неужели три? Ты сможешь съесть три шаурмы? Шутить?

– На двоих! По полторы штуки, – уточнила Анна.

Фёдор молча протянул деньги продавцу за три шаурмы, а потом снова и с откровенным удивлением посмотрел на Анну.

– Я всё съем. Даже не сомневайся, – заверила его Анна.

В следующие четверть часа, она со всей наглядностью подтвердила свои слова. Наблюдая за тем, с какой скоростью и аппетитом Анна поедает шаурму, Фёдор не удержался от замечания:

– Ты почему голодаешь? У тебя же ребёнок!

– Я не голодаю, – с набитым ртом ответила Анна. – Я просто есть хочу всё время. Час назад плотно позавтракала, но до возвращения домой не хватило. Ты всё поймешь, когда твоя жена забеременеет.

– У меня нет жены!

– Вот поэтому ты и стоишь с раскрытым ртом. Я вчера банку огурцов за один раз слопала. А потом ещё и тортиком закусила... Ой, тортик надо купить! – неожиданно спохватилась Анна и начала оглядываться по сторонам в поисках кондитерской лавки. Но Фёдор её уже опередил. Аня почувствовала себя неловко, когда поняла, что он собирается купить ей торт.

Как раз в эту самую минуту Александр вышел из мастерской. Он собирался поесть, поскольку практически целые сутки ничего не ел. Едва ли не сразу взгляд остановился на жене. Она стояла у киоска и доедала шаурму.

– Чёрт её принёс! – со злостью пробормотал Стойкий, незаметно наблюдая за женой. – Теперь я от неё отделаться не смогу. А ведь с минуты на минуту приедет Андрюха. Нельзя, чтобы она его увидела. Начнутся разговоры, вопросы, потеряем время. А времени у Андрюхи в обрез. Надо её отшить. Но как? – острый взгляд выхватил знакомую фигуру. Узрев её, он мгновенно изменился в лице. Не успел он испугаться, как тут же усмехнулся под нос. Фёдор подошёл к Ане и передал ей торт. – За женой моей решил приударить?! Вот и причина... чёрт! Лучше я и сам придумать бы не смог!

Изобразив злое лицо Стойкий двинулся в сторону киоска.

Заметив мужа, Аня помахала ему коробкой с тортом.

– Ой, Саша. Давай к нам, – закричала Анна.

Стойкий весьма неприветливо поздоровался с Фёдором, всем своим видом показывая, кто здесь лишний. Фёдор понял, что ему задерживаться более не стоит, поэтому попрощался и быстро пошел к стоянке.

– Спасибо тебе, Рыбачок! – крикнула ему вслед Анна.

Фёдор остановился, повернулся, улыбнулся ей, а потом сел в машину.

Александр проводил тяжелым взглядом отъезжающего Рыбачкова, и с отчётливой злостью спросил у жены:

– Рыбачок?!

– Мы его в школе так называли, – откликнулась Анна. – Самый классный парень был в школе. Все девчонки были в него влюблены.

– И ты тоже?

– Да. Я тоже. Но он не обращал на меня внимания. Поэтому...

– Поэтому ты вышла за меня замуж?

Анна бросила на мужа обиженный взгляд.

– Перестань. Ревность тебе совсем не к лицу. У нас с Фёдором никогда не было близких отношений. Он мой друг. Друг, и ничего больше.

– Друг? – зло переспросил Саша. – Он тебя привёз сюда, накормил, Аннушкой всё время называл... да так нежно, что хотелось дать ему в морду.

– Ты подслушивал наш разговор?

– Подслушивал? Да вы смеялись так громко, что я в мастерской услышал. Сначала не поверил. Специально вышел посмотреть, – Александр схватил жену за локоть и, приблизив лицо в упор, процедил: – Чтоб никогда больше с ним не встречалась. Никогда... иначе не прощу... так и знай...

– Хорошо. Не буду, – как могла миролюбиво ответила Аня. – И давай прекратим этот разговор. У меня для тебя есть сюрприз...

– Я уже получил свой сюрприз. Жена изменяет чуть ли не под самым носом...

– Саша, как ты можешь? Тебе не стыдно? У тебя нет ни одной причины обвинять меня в неверности. Саша... – Аня взяла его руку и проникновенно продолжала: – я ничего такого не делала и никогда не сделаю. Пожалуйста, не злись!

– Ладно, дома поговорим, – Стойкий смягчил тон, но только потому, что уловил в свою сторону сразу несколько недоброжелательных взглядов. Даже продавец киоска смотрел на него с неприязнью. – Сейчас поедешь домой и будешь меня ждать. Я закончу пораньше и приеду. Дома и поговорим. Хорошо?

Аня ничего не оставалось кроме как согласиться.

В ту минуту, когда Александр сажал её в такси, на стоянку въехал подержанный внедорожник, за рулём которого сидел его старший брат Андрей.

Глава 9

Братья

Александр Стойкий закрыл дверь мастерской на ключ, повесил табличку «закррито», задёрнул шторы и только после этого они с братом обнялись.

– Андрюха! Думал уже не дождусь! – негромко, но с отчётливой радостью сказал Александр Стойкий.

– Сашка!

Братья Стойкие, Андрей и Саша, ещё раз крепко обнялись.

– Пойдём на склад, – Александр повёл старшего брата за собой в маленькую комнатку, сплошь заваленную системными блоками и принтерами. Даже маленький стол был ими уставлен. Его очистили от хлама. Нашлось и два старых кресла, которые тут же подтащили к столу.

– Планшет! – скомандовал Андрей.

Александр ушёл, а вскоре вернулся с планшетом в руках.

– Чистый. Нигде не засвечен. Своими руками перебирал. Симка левая. Тоже нигде не засвечена. Никто не вычислит. Гарантирую.

Он включил планшет и положил его перед братом. Андрей одобрительно кивнул.

– Машина? Готова?

– Готова!

– Не засветится?

– Нет! Я эту Газель у одного дедка купил. Договорился, что потом документы оформлю. Выбирал по кузову. Снаружи будка обшита металлом. Внутри и пол, и стены, и потолок обшиты фанерой. Между наружной обшивкой и внутренней пустота. Туда без проблем можно напихать все, что надо. Места много.

– Уверен?

– Уверен. Места хватит. Никто не свяжет меня с этой Газелью. И никто не сможет найти деньги. Если только случайно или специально обыскивать.

– Отлично, – брат с довольным видом потёр руки. Потом достал из внутреннего кармана два авиационных билета и положил на стол. – Оба билета вложишь в паспорт своей жены и положишь в такое место, чтобы легко можно было найти, но которыми она не пользуется часто. Вылет в следующий вторник из Москвы на Тенерифе. Я поступил со своей так же. А это твой билет из Ростова на Бали. Вылет в воскресенье из Ростова, – он вытащил ещё один билет и отдал брату. Александр сразу переложил первые два билета в пакет, потом достал свой паспорт и положил в него билет на Бали. Старший брат проследил все эти действия и только потом продолжил:

– Так мы сможем выиграть время. Рано или поздно, они придут за своими деньгами. И тогда им придётся заняться нашими жёнами. Пока они будут выяснять, что да как, мы все концы в воду. Если сумеем уехать с Бали, нас уже никто и никогда не найдёт. Теперь дальше, – сосредоточенно продолжал Стойкий старший. – В твоём билете лежит номер и телефон нашего банкира в Ростове. Используешь только в том случае, если мы не сможем встретиться. А теперь очень хорошо запомни: продумай всё. Абсолютно всё! С момента начала операции, при любом раскладе, тебя не должно быть ни в Павловске, ни на даче. Потому что они тебя найдут. А когда найдут, вытащат всю информацию с самого дня твоего рождения, а потом убьют. Мы сможем выжить только в одном случае – если удачно проведём операцию. Любой провал – это неминуемая смерть. Не надейся, что тебя посадят в тюрьму, и ты проведёшь там всю свою оставшуюся жизнь. Этого не будет. Ещё один момент. Они могут убить и твою жену, и мою. Скорее всего, они так и сделают. Их можно предупредить, но если мы это сделаем, то можем

потерять все шансы на успешный исход операции. И тогда нас всех убьют. Я это говорю, чтобы тебя совесть не мучила. У тебя жена ребёнка ждёт.

– Убьют, так убьют. Значит судьба такая, – спокойно ответил на это Александр. – Мы с тобой обсуждали это много раз, Андрияха, и вместе приняли решение. Мы оба знаем, на что идём, и против кого идём, – спокойно ответил Александр. – Жён больше нет. Никого нет. Только мы. Поэтому, давай по существу. Времени мало, а дел ещё полно.

Андрей Стойкий одобрительно кивнул в ответ на эти слова.

– По существу. Слушай сюда. Очень внимательно слушай. Мне уже звонили. Полетим через четыре дня в воскресенье утром. Вылет совпадает с днём Пасхи. Насчёт денег не узнавал, но думаю, снова будет как в прошлый раз – пять миллиардов рублей. Сорок больших чёрных сумок. Грузят сумки всегда в заднюю часть салона, где есть небольшое пространство. Непосредственно с сумками находятся два охранника. Ещё двое сидят в салоне. Вся охрана сотрудники ФСБ. Отправка и выгрузка денег всегда происходит по строгому регламенту и всегда одинаково, – сосредоточенно и с некоторым волнением продолжал Андрей, – то есть, наш план остаётся без изменений. Это понятно? – дождавшись от брата утвердительного кивка, Андрей продолжил: – Сейчас нам надо ещё раз обговорить все детали, чтобы не допускать ошибок. Нал чёрный, но деньги большие. В полицию никто заявлять не станет, а вот искать нас будут.

– А деньги чьи? Узнал?

– Да какая разница, чьи деньги?! Никто не смирится с потерей такой крупной суммы. Не знаю, что у них за тема, но деньги однозначно левые. Это либо чей-то общак, либо это деньги, вырученные за наркотики. В общем, все предположения насчёт источника этих денег пахнут смертью. Нас будут искать повсюду. Но мы с тобой уйдём раньше, чем они сообразят, как именно их обставили. Времени будет только убраться из России. А теперь, давай повторим детали нашего плана. Готов?

– Готов.

Оба брата понизили голос. Андрей открыл планшет и нажал на значок с картой. Как только карта открылась, он ввёл название: Москва. А следом ввёл маршрут: Москва – Сочи. Палец Андрея лёг на первую точку.

– Мы вылетаем из Москвы в 08-30 утра на частном самолёте. Это снова будет восьмиместный Hawker 800, на котором летали в прошлый раз. От Москвы до Сочи тысяча шестьсот километров. Полёт будет продолжаться около четырёх часов, но топлива хватит ещё на четыреста километров. Перед прыжком я солью часть топлива. До Сочи никаких проблем с диспетчерской службой не будет. А дальше Чёрное море. Самолёт пролетит ещё километров пятьдесят и упадёт в море. А там пусть ищут свои деньги. Пока будут искать, мы успеем свалить. Это по поводу маршрута. Теперь смотри сюда, – палец Андрея лёг на точку с названием: Павловск. – Павловск находится практически на нашем маршруте. Всего километров пятнадцать на Западе. Отклонения никто и не заметит. От Москвы до Павловска шестьсот семьдесят километров. Лететь один час сорок пять минут. Между Павловском и посёлком Заосередные Сады есть берёзовый лесок. Туда я и сброшу деньги. Ты должен прибыть туда не позже десяти утра. Сброс будет ровно в 10-15 по Москве. Дальше твоя часть. Ты что делаешь?

– Нахожу сумки с деньгами, проверяю на наличие сторонних маячков. Если они есть, сначала еду на трассу и креплю их к любой проходящей фуру. Потом еду на нашу дачу, прячу деньги в обшивку кузова нашей старой Газели и жду от тебя сообщения. Если придёт слово «Сочи», сразу выдвигаюсь в Ростов. Если придёт слово «Москва», прячу деньги в условленном месте и жду от тебя сообщений.

– Всё правильно, – Андрей одобрительно кивнул, – после сброса денег я вернусь на маршрут. Где-то через час, недалеко от Ростова, я спрыгну с парашютом. Если всё пройдет гладко, ты с деньгами подтянешься в Ростов. Там уже ждёт банкир. За вычетом одного миллиарда, он будет переводить деньги частями на наши зарубежные счета. Первую часть он обещал пере-

сти, как только мы передадим ему деньги. Я его знаю. Человек надёжный. Не подведёт. Да и смысла ему нет нас сдавать. Тогда придётся и без миллиарда остаться. Главное – доставить ему деньги. В половине одиннадцатого вечера у нас рейс из Ростова. Мы должны успеть. Ни одного лишнего дня оставаться в России нельзя. Если они будут искать свои деньги на дне Чёрного моря – хорошо. Но если сообразят, что к чему, так сразу пойдут по нашему следу. Поэтому, лучше успеть.

– А ты...справишься? – обеспокоенно спросил Александр.

Андрей уверенно кивнул.

– У меня пистолет надёжно спрятан в туалете. Не найдут. Потом, я уже сто раз всё просчитал. И по времени, и по каждому шагу. За пятнадцать минут до Павловска выйду из кабины, возьму пистолет и уберу охрану.

– Успеешь?

– Успею. Туалет как раз находится между салоном и задним отсеком, где деньги лежат. Выйду из туалета. Двумя выстрелами убираю охранников в салоне, а потом разворачиваюсь и два выстрела в охранников с деньгами. У них времени не будет ответить. Уверен, что смогу всё сделать быстро.

– А...стюардесса?

– Её тоже придётся убить, иначе она посадит самолёт в Сочи, и нас сразу же накроют. Ты думай о своей части дела, остальное предоставь мне, – посоветовал Андрей.

– Я беспокоюсь за тебя. Вдруг что не так пойдёт!

– Всё пройдёт как надо. Тут главное просчитать все шаги, чтобы потом не попасться. У меня время перебирать деньги не будет, да и не во что их перекладывать. Свяжу все сумки между собой и сброшу с самолёта. Парашют использовать не получится. Поэтому, придётся снизиться. Буду сбрасывать с высоты трёхсот метров. Сумки добротные. Должны выдержать падение. Но наверняка снабжены маяками. Не пропусти маячки, Саша. Если они есть, надо их найти все до одного и отправить в путь с фурами. Работать придётся очень быстро. Времени лишнего вообще не будет. Отсчёт от 10-30 утра. Ты должен прибыть в Ростов не позже 20-00, чтобы мы успели разгрузить деньги и получить первый транш. Самолёт улетает в 22-30. Следовательно, мы должны прибыть в аэропорт не позже 21-30. На всё про всё у тебя будет девять с половиной часов. От Павловска до Ростова четыреста километров. Это пять часов. У тебя остаётся четыре с половиной часа, чтобы забрать деньги и упаковать их в обшивке Газели. Уложишься?

– За мою часть не беспокойся. Я спец в таких делах. Сделаю всё в лучшем виде, – заверил его Александр. – У меня уже всё готово на даче.

– Если поймёшь, что не укладываешься по времени, просто затащи сумки в кузов и перебрось деньги в обшивку. Без пенопласта. Опаздывать нельзя. Ни в коем случае. Мы должны улететь в тот же день. В противном случае риск быть пойманным увеличивается многократно, – со всей серьёзностью предупредил брата Андрей. – И машину обязательно проверь. Она не должна нас подвести, – добавил он.

– Не беспокойся. Всё сделаю! Всё перепроверю! – заверил его Александр.

– Ну, значит решили. Встречаемся в воскресенье. В Ростове. И вместе улетаем. До встречи, брат!

– До встречи!

Братья крепко обнялись, после чего Андрей сразу же покинул мастерскую. Александр так и остался стоять у двери с табличкой: Закрыто. Открывать мастерскую не хотелось.

– Да пошли бы вы все со своими копейками! – неожиданно зло крикнул он, адресуя свои слова всем без исключения.

Он закрыл мастерскую на ключ, сел в машину и отправился на дачу. Им овладело то, что многие привыкли именовать «чемоданное настроение». Ни работа, ни беременная жена его больше не интересовали.

Глава 10

Неприятности

– Ты заметил, как твой отец расстроился после отъезда Фёдора? – спросила Зоя, как только они выехали на трассу, ведущую в Павловск, и влились в плотные ряды автомобильного потока.

– А чего ты ожидала? – не отрывая взгляда от дороги, ответил Василий. – Отец очень трепетно относится к поступкам Фёдора. Сколько раз Фёдор его отмазывал, когда на него наезжали?! Конечно, он расстроится. А кто не расстроился бы?! Как Фёдор уехал, так ни поесть толком, ни поговорить не смогли. Весь отдых насмарку. А я ведь предупреждал! Но ты как всегда пропустила мои слова мимо ушей.

Зоя мгновенно вскипела. Ёрзая на соседнем сиденье, она начала сыпать упрёками в адрес мужа.

– Ты никогда Марину не любил. И моя мать тебе не нравится. Я это знаю точно, хотя ты и пытаешься делать вид, будто они тебе как родные. Ты только своих любишь и Фёдора. Только и знаешь, как лезешь со своими бездушными советами. Фёдор тебе как брат, но ты и пальцем не пошевелил, чтобы хоть как-то расположить его к Марине. Я не такая чёрствая как ты. Если б всё обстояло наоборот, и Фёдор был влюблён в мою сестру, я бы обязательно поговорила с ней и настояла, чтобы она поговорила с ним...

– Ты и так настояла. Поэтому и случился скандал... – Василий не успел ни договорить, ни пожалеть о своих словах.

Зоя обрушилась на него с гневной отповедью, суть которой состояла в том, что он, Василий, вместе с Фёдором, жестоко обидели её младшую сестру, то есть совершили самый страшный поступок, который нельзя ни понять, ни простить.

– Ты как всегда преувеличиваешь! – только и сказал в ответ Василий.

Зоя отвернулась и отрывисто бросила:

– Отвези меня к маме!

– Зоя, перестань. Не делай из мухи слона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.